

ИРОНИЯ КАК МЕТОД

О НЕОБЫЧАЙНОМ РАСЦВЕТЕ ОДНОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА - ВСЕОБЩЕГО ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРАВА

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЭТЮД

АЛЕКСАНДР ГОФМАН

(Москва)

— Существует ли отдел контроля?

— Да, тут повсюду одни отделы контроля.

Франц Кафка. Замок.

Иначе говоря, проблема стоит воспитательная.

Джордж Оруэлл. 1984.

Известно, что хороших школьных учителей, особенно мужчин, пока не хватает. Да и положение учителя в обществе еще далеко не то, каким ему надлежало бы быть.

Зато желающих воспитывать и учить других людей вне школы великое множество. И это замечательно, так как мы не можем в данном вопросе занять пассивную позицию и уповать на то, что воспитывать будут жизнь, история, пример выдающихся или просто уважаемых людей. Что же касается собственного примера самих людей, стремящихся воспитывать, то его роль и вовсе ничтожна, тогда как право воспитывать друг друга незаметно заменило другие права и стало восприниматься как наипервейшая обязанность.

Конечно, проповеди, наставления, увещевания, пропаганда и агитация существовали и существуют во всех общест-

Александр Бенционович Гофман (род. в 1945 г.) — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник ИСАИ СССР, член Союза дизайнеров СССР. Автор многочисленных трудов в области истории социологии, социологии массового потребления, индустриального дизайна и моды.

вах. Особенность же ситуации в нашем обществе, на которую я хочу обратить внимание, в том, что воспитание проникло в другие виды деятельности, отчасти вытеснило их, а право воспитывать друг друга заменило другие права и стало восприниматься как наипервейшая обязанность.

Мы долго боролись за всеобщее воспитательное право и в длительной бескомпромиссной борьбе одержали убедительную победу. В результате все воспитывают всех, повсюду и постоянно. Можно с уверенностью сказать, что мы живем в обществе если не воспитанных, то, во всяком случае, воспитывающих людей. Везде: на работе, на улице, в магазине, в общественном транспорте, в своем доме и в доме культуры вы всегда встретите людей, которые без всяких просьб с вашей стороны будут вас учить, как вам надо работать, правильно себя вести, какую именно музыку надо любить, как следует хорошо танцевать и рисовать. Квалификация наставляющих, их собственные познания и умения могут вызвать сомнения, но дело не в этом: их призвание — не самосовершенствование, а совершенствование других.

Родители, естественно, усиленно воспитывают своих детей, однако, и те в долгу не остаются и, вдохновленные педагогической страстью старших, едва родившись, начинают воспитывать их сами. Если действие равно противодействию, то и воспитание равно контрвоспитанию.

Мужья по инерции пытаются воспитывать своих жен, но сами в свою очередь все чаще подвергаются энергичным воспитательным воздействиям со стороны жен, получивших доступ не только к всеобщему избирательному, но и столь же всеобщему воспитательному праву.

Большой популярностью пользуется воспитание в общественных местах. Например, продавцы и покупатели постоянно воспитывают друг друга. В этом сказывается влияние модного когда-то призыва, украшавшего интерьеры магазинов: «Будьте взаимно вежливы». Правда, в этой педагогической ситуации не всегда и не все ясно из-за противоречивых норм взаимоотношений. С одной стороны, бытует формула: «Покупатель всегда прав», — означающая, что воспитатель — это именно покупатель. Но с другой стороны, имеется и противоположная точка зрения, заключенная в тезисе: «Вас много, а я одна». Этот афоризм, понятно, означает, что воспитывать должна и имеет право как раз продавщица (или вообще кто-либо, к кому стоит очередь), а не всегда правый покупатель.

Воспитание вежливости носит повсеместный характер, причем в этом, как и во многих других вопросах, личный пример не имеет особого значения. Важно целенаправленное воспитательное воздействие. Так, достаточно типично наставление, обращенное, например, к невоспитанному пассажиру автобуса: «Вежливым надо быть, зараза! (дубина и т. п.)».

Начальство, помимо снабжения и передачи указаний сверху вниз, занято, главным образом, воспитанием подчиненных, но и те, опять-таки, в долгу не остаются, воспитывая начальство доступными им методами. Вообще управленческая деятельность чаще всего рассматривается как воспитательская. Отсюда такие понятия, как «распекать», «прорабатывать», «ставить на вид» и т. п. Отсюда и бытовавшее некогда устойчивое словосочетание «вождь-отец».

Подход к экономике как к разновидности педагогики имеет давнюю и прочную традицию. Еще М. Е. Салтыков-Щедрин описал управление сельским хозяйством методом «спрашивания», применявшимся помещиками в дореформенные времена: «Наши пращуры не хозяйничали в собственном смысле этого слова, а «спрашивали». Дедушка Матвей Иванович так рассуждал: распорядиться работами — дело приказчика и старосты, а мое дело — с них «спросить». И действительно, «спрашивал» много, хотя в этом «спрашиванье» первое место, конечно, занимала случайность». («Дневник провинциала в Петербурге»).

В дальнейшем подобные педагогические методы широко использовались и в сельском хозяйстве, и в промышленности, и в других отраслях. Для чего существуют министерства и другие «ведомства»? Для того, чтобы было с кого «спросить» и кому «спросить» за выполнение того или иного дела: от выпуска прищепок для белья и лезвий для бритвы до успехов на олимпийских играх. Работников промышленного производства принято рассматривать как нерадивых или, наоборот, успевающих учеников, которые либо норовят уклониться от выпуска нужной продукции, либо, напротив, добиваются «высоких показателей». В результате они и сами стали себя считать вечными учениками и воспитуемыми. Даже для командиров производства, капитанов индустрии, постоянным стимулом деятельности стал «вызов на ковер» к начальству, где их воспитывают. Ну а они, соответственно, «вызывают на ковер» своих подчиненных.

В не очень отдаленные года был очень популярен лозунг: «Воспитывать чувство хозяина». Иными словами, хозяином

считался не тот, кто может владеть и распоряжаться какими-то ресурсами и благами, а тот, в ком воспитано особое хозяйское «чувство» (подобное чувству любви или сострадания), заставляющее его относиться к не принадлежащему ему имуществу как к своему. Если он оказывался человеком деликатным, то он не позволял этому «чувству» овладеть собой. Если же такое «чувство» прививалось человеку внушаемому, то он и впрямь начинал ощущать себя хозяином и в качестве такового тащил государственное добро к себе, становясь «несуном». Иначе говоря, он не просто воровал, но впридачу еще и ощущал себя хозяином краденого.

Еще одно превращение экономической ситуации в педагогическую — воспитание потребителя, его постоянные увещевания в условиях дефицита. Людям настойчиво и совершенно справедливо доказывают, что «потребительство», «вещизм»-всякого рода излишества, погоня за ложным престижем, «слепое» поклонение моде — это очень плохо. Сам я всем этим не увлекаюсь. На меня лично большое впечатление произвел поступок древнегреческого философа Кратета, который будучи очень богатым в один прекрасный день выволок все свое домашнее имущество на улицу, свалил его в кучу, и, бросив все, ушел из дома со словами: «Кратет освобождает Кратета». С тех пор, не обремененный никаким имуществом и никакими обязательствами, он вел жизнь свободного и мудрого человека. Я бы и сам поступил так же, если бы было что вынести на улицу и свалить в кучу, достойную внимания.

Очевидно, что Кратет стал мудрецом в результате свободного волеизъявления: перефразируя пословицу «насильно мудр не будешь». Но вот смог бы он прозреть в условиях дефицита, как раз порождающего разного рода потребительские извращения? Это серьезный вопрос, и, признаюсь, у меня нет на него ответа. Во всяком случае, ясно, что воспитывать потребителя легче, чем выпускать то, что ему нужно.

Поскольку многие десятилетия сельских жителей непрерывно учили как пахать землю, они в конце концов из пахарей тоже превратились в воспитателей. Раньше горожане воспитывали селян, снисходительно приговаривая: «Эх ты, деревня!». Теперь положение изменилось, и часто оставшиеся в деревне жители воспитывают приезжающих туда горожан. Некоторые идеологи деревенского воспитания горожан, переселившиеся в город, чтобы быть поближе к объектам своего воспитательного воздействия, успешно заменяют древнюю заповедь: «По плодам их узнаете их», — новым посту-

латом: «По корням их узнаете их». Более того, даже сами плоды оцениваются в зависимости от того, какие у них корни. Если корневая система почему-либо считается порочной и, главное, недостаточно крепко вросшей в почву, то и плоды обязательно окажутся с червоточинной. Что же касается всякой гидропоники и аэропоники, то такая беспочвенная технология весьма подозрительна; пусть ею занимаются японцы.

Отсюда же и законная неприязнь некоторых литераторов к такому заведомо идеологически вредному растению, как перекати-поле: растение должно быть прикреплено корнями к одному месту, а не болтаться, где и как попало, тем более без соответствующего разрешения.

Я не биолог, однако, как и некоторые литераторы, тоже считаю, что корни должны быть достаточно крепкими и хорошо сцеплены с почвой, иначе любой ветерок может занести растение неизвестно куда. Но когда я стал сравнивать различные растения, то увидел, что их достоинства далеко не всегда зависят от величины, могущества и славы их корневой системы. Известно, что свекла и морковь, не говоря уже о хрене, лучше укреплены в почве, чем пшеница и другие злаки, а корни сосны мощнее, чем корни ели. Значит ли это, что свекла, морковь и хрен важнее пшеницы, а сосна благороднее ели? В народе ведь говорят: «Хлеб всему голова». Именно хлеб, а не хрен. И в издавна любимой детьми песне поется о том, что «в лесу родилась елочка», а не сосенка, причем, подчеркивается не качество ее корней, а именно тот факт, что она «зимой и летом стройная, зеленая была».

Кстати, еще раз о воспитании в сельском хозяйстве: один печально известный биолог вместе со своими последователями брал на себя труд воспитывать не только коллег, но и сельскохозяйственные растения. Существуют даже попытки воспитывать неживую природу, ландшафт, реки, озера и т. д. Что как не желание воспитывать (или перевоспитывать) сибирские реки в конечном счете двигало педагогами-проектировщиками, захотевшими заставить их течь в противоположную сторону: «с милого севера в сторону южную»?

Поучительный и совсем свежий пример активного воспитания — проблема пьянства, алкоголизма и вообще потребления алкоголя. Хорошо помню то время, когда непьющий человек считался если не врагом народа, то личностью весьма подозрительной. Воспитывали его нещадно, требуя, чтобы он пил, не подводил честную компанию, да и общество в целом не позорил. На него обижались, его всячески осужда-

ли, прямо указывая на его человеческую, и особенно мужскую неполноценность. В застольных песнях, шутках-прибаутках потребление алкоголя прямо увязывалось с богатой силой и молодецкой удалей.

И вот, наконец, эти воспитательные усилия увенчались успехом: непьющих уже осталось совсем мало, и уговаривать уже почти никого не нужно было. Тогда началось не менее энергичное воспитание трезвости. Подозрительными, наоборот, объявили пьющих, а еще в большой степени тех, кто призывал в борьбе за трезвость сохранять трезвую голову, иначе говоря, вести целенаправленную, планомерную и многостороннюю работу, основываясь на историческом опыте и научных рекомендациях.

Воспитательная машина завертелась! С нетрезвой ретивостью свежее испеченные поборники немедленной, полной и безоговорочной трезвости ринулись воспитывать. При этом использовался набор хорошо известных и апробированных воспитательных средств, ранее применявшихся в самых различных областях, от сельского хозяйства до искусства. Среди них: поиск и обнаружение «темных сил», их изобличение, наказание, запрет и т. л. Все это, как обычно, сопровождалось бешеной конкуренцией среди воспитателей: кто в процессе воспитательной кампании сумеет угодить начальству, требуя как можно более решительных мер и демонстрируя их на практике?

Результаты, как и в предшествующих подобных кампаниях, не замедлили сказаться и превзошли все ожидания воспитателей. После принятия решительных мер фронт борьбы можно было значительно расширить. Возникла необходимость в воспитании отказа уже не только от вина, водки и пива. Пришлось воспитывать воздержание от одеколонов, лосьонов, политуры, дихлофоса и прочей гадости, а также от чрезмерного потребления сахара, не говоря уже о дрожжах.

Дрожжи, конечно, исчезли, зато, как на дрожжах, росла огромная армия воспитателей, контролирующая осуществление решительных мер. Под шумок и барабанный бой ловкачи, мошенники и спекулянты стали, разумеется, наживаться на еще одном виде дефицита, что опять-таки потребовало дополнительных воспитательных усилий, разоблачений и наказаний.

Наш исторический опыт свидетельствует, что подвергнуть энергичному воспитанию другого — это верное средство са-

тому избежать воспитательных воздействий. В конце концов многие поняли: если не хочешь быть воспитуемым — будь воспитателем.

Итак, нам всегда есть что воспитывать, кого воспитывать и кому воспитывать. Я бы мог привести еще много фактов активного воспитания в самых разных областях, но не стану этого делать по двум причинам. Во-первых, читатель и сам может вспомнить немало подобных фактов; зачем же я стану делать это за него? Во-вторых, приведенных примеров, на мой взгляд, достаточно.

В заключение я позволю себе сформулировать некоторые выводы. Да, мы давно получили доступ к воспитательному праву и вполне овладели искусством воспитывать и поучать друг друга. Но чем больше мы будем пользоваться другими правами, тем меньше будем прибегать к этому. Чем в лучшем состоянии будут находиться мораль и право, экономика и искусство, тем меньше придется подменять их педагогией. Воспитание тогда займет подобающие ему, весьма почетные, но свои время и место. А в школе и других воспитательных и учебных заведениях будет больше хороших, разных и уважаемых учителей. Каждый для общего блага будет заниматься своим делом, будет постоянно самосовершенствоваться, личным примером благотворно воздействуя на окружающих. И чем меньше будет людей воспитывающих, тем больше будет людей воспитанных.

Постскриптум. Приложение. Сформулированные выше соображения относительно исключительно важной роли всеобщего воспитательного права блестяще подтвердились в процессе прохождения рукописи настоящего этюда в печать. В редакции одного из журналов суровая редакторша, получив рукопись, сразу же подвергла меня интенсивному педагогическому воздействию, а когда я попытался ему сопротивляться, довольно быстро выставила меня «из класса», т. е. из редакции. Мое «дело», т. е. рукопись, пришлось передавать начальству. В итоге настоящий этюд был признан непригодным для опубликования в этом журнале, что было совершенно естественно. Я не удивился и ничуть не огорчился, так как радость от еще одного подтверждения открытого мною явления значительно превзошла огорчение от того, что я не смогу поделиться своим наблюдением с читателем. Точно так же Ньютон не почувствовал боли от упавшего ему на голову яблока, благодаря которому он открыл свой закон. Ведь что может приятнее экспериментального подтверждения или открытия научной истины.